

Лена Фарт

ПСИХ

Молодежная проза

УДК 82-993
ББК 84-4
Ф25

Ф25 **Фарт Л.**
Псих: Молодежная проза / Лена Фарт – М.: Литнет, 2026. – 238 с.

ISBN 978-5-521-93102-6

Бегу по коридору от этого негодяя, решившего, что я украла его толстовку. Да, я сегодня пришла в ней в универ, так как на улице льёт как из ведра, а моя единственная пострадала при попытке пожарить шашлыки на заднем дворе в эти выходные. Попытка оказалась неудачной. Как и мои первые отношения. Он снова превратился в демона, вышедшего из ада. Когда он сбежал из больницы, все тут же кинулись его искать, но псих пропал с радаров и не выходил на связь аж две недели. Хрен знает, где он был и что делал, но сегодня заявился на пары и, когда я подбежала к нему, повиснув на шее, и попыталась поцеловать, он обломал меня, чем сначала ввёл в ступор, а после заставил пожалеть о моей любви к нему.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93102-6

© Литнет, 2026
© Л. Фарт, 2026

Глава 1

– Холодно, божечки, как холодно, – шепчу себе под нос.

От дрожи и ледяного воздуха во всём теле зуб на зуб не попадает. Они стучат сами по себе, выбивая какой-то мозгоубийственный ритм. А поскольку мой мозг сейчас перегружен знаниями, которые я весь выпускной год в него вкладывала, чтобы поступить на бюджет, то до его самоуничтожения осталось совсем недолго.

На дворе июнь. Утро. Время экзаменов. Лето!

Я же в куртке. В зимней...

Алё, космос, приём! Что там с погодой? Новый ледниковый? Брр...

Сегодня у меня последний экзамен, а именно – по русскому языку. Для меня это самый лёгкий предмет, поэтому о результатах я совершенно не переживаю.

Слышал, мозг? Отдыхай пока, тут напрягаться не нужно.

Холод пробирается под одежду по всем ему доступным каналам. Не знаю, опаздываю я или нет. Снять перчатку, чтобы залезть в холодный карман за холодным телефоном? Ха, ещё раз ха! Тем более, впереди сквозь туман и мглу видно крыльцо школы. Ну наконец-то согреюсь. Повезло, что отопление до самого выпуска не отключат. С такой-то погодной аномалией иначе и быть не может.

Подбегаю к ступенькам, взбираюсь по ним, шагая через одну, и захожу в школу. Не в свою, а в соседнюю, так как экзамен по русскому будет проходить тут.

В холле у расписания меня уже ждут.

– Линка! – кричит Влада, махая мне рукой.

Лада – моя лучшая подруга, с которой я знакома с пелёнок. Зеленоглазая девчонка с зелёными волосами, торчащими из-под зелёной шапки...

Видя это чудо, прыскаю со смеху. Ну даёт, небось начала играть

в новую компьютерную игру, где нашла своего кумира. Явно запала на какого зелёного, вдохновилась и воплотила в жизнь. Она делает так последний год регулярно. Говорит, что так ей легче справляться со стрессом из-за экзаменов, вот и прячется за разными образами.

– Это что? – спрашиваю я, указывая кивком на голову подруги и пытаюсь при этом не заржать.

– Всё потом. Я на стрессе, не видишь? – кричит подруга, суматошными рывками снимая шапку. – Там *он*, – добавляет она, сбивчиво шепча мне прямо в ухо.

В коридоре толпятся школьники. Я начинаю крутить головой в поисках *его*. Так подруга называет парня, которого мы видели от силы пару раз и даже не знали его имени.

Впервые мы столкнулись с ним в торговом центре, а потом ещё видели, как он садился в крутую тачку около нашей школы. С тех пор Лада пыталась его найти, но зацепок не было. Видимо судьба очнулась только сейчас.

Я замечаю *его* у кофейного автомата и, расстёгивая зимнюю куртку, говорю:

– А я-то думаю, ну какой стресс перед русским?.. Ну, дорогая, это шанс.

Смотрю, как Лада пялится на *него*, и тоже начинаю наблюдать за парнем. Он стоит в тёплой дутой белой жилетке, надетой поверх толстовки, и в розовой шапке с помпоном на голове. Одной рукой он забирает стаканчик с кофе из автомата, а другой снимает шапку... Я смотрю на его розовые волосы, На его шапку, которая тоже розового цвета, и, не сдержавшись, начинаю громко смеяться. Откровенно так, до слёз.

– О, – блаженно выдыхает подруга и ещё шире распахивает глаза в зелёных линзах.

Вообще, она голубоглазая блондинка на минуточку.

– Лада-а, – тяну я, вытирая пальцем слезу. – Это судьба.

Снова поднимаю взгляд на волосы парня, но замираю, заметив,

что он смотрит прямо на нас. Между нами метров десять. Скорее всего... хотя нет, определённо он слышал мой смех.

К нему подходят два парня, закидывают руки на плечи розовому и тоже откровенно пялятся на нас. Точнее, на Ладу.

Подруга от такого пристального внимания парней резко отворачивается, снимая шапку дрожащей рукой.

– Линка, пошли. На экзамен не успеем, – тараторит она.

Мы сдаём вещи в гардероб и ищем своего учителя по русскому языку.

Елизавета Тарасовна ведёт нас и ещё пятерых ребят из нашей школы на второй этаж, где заводит в просторный класс. У учительского стола стоит незнакомая учительница. Следом за нами входят ещё ребята, среди них розовый и его два друга, которые еще недавно ржали как кони. Так я их прозвала про себя. Хех.

– Дети, – говорит нам Елизавета Тарасовна, – хотя, какие вы дети?.. – продолжает будто сама с собой. – Ребята! Сегодня ваш последний экзамен, вас распределили по несколько человек. Два класса из нашей школы и два – из этой. Вы будете в разных кабинетах, все вразнобой, так что списать не получится. Но я верю в вас! – она поднимает кулаки на уровень лица и улыбается нам. – Удачи!

Елизавета Тарасовна уходит, забирая часть ребят с собой. Остаёмся мы с Ладой и розовый с конями. Ну и незнакомая учительница. Весёлая компания, однако. Некоторые поглядывают на Ладу и на розового. Специфическая внешность не так популярна в нашем городе, этим сразу привлекаешь внимание.

Лада нервничает, это заметно. Кони подкалывают своего друга. Это длится недолго, вскоре начинается экзамен, и все замолкают.

Где-то ещё через полчаса я слышу за спиной шумные вздохи. Аккуратно кошусь в ту сторону: розовый сидит, наклонив голову, и ерошит пальцами свои волосы яркого цвета. В другой руке у него ручка, которую он грызёт. Видно, что парень нервничает.

До конца экзамена остаётся ещё час, когда я всё заканчиваю

и решаю выйти в туалет. Поднимаю руку, как вдруг меня опережает один из коней.

– Иди, – тихо, чтобы никого не отвлекать, отвечает ему учительница. – У тебя пять минут.

Ко мне поворачивается Лада. Это знак: она тоже закончила, и можно валить.

Мы идём по пустому коридору на выход. Ещё не известны результаты, но уже будто камень с плеч. Наконец-то всё это закончилось. Настроение на высоте и даже дышать легче.

– Ну что, когда с розовым познакомишься? – спрашиваю я и беру подругу под руку. – Или уже передумала?

Щёки Лады краснеют, она поджимает губы, замедляет шаг и отвечает:

– Ну нет, он мне снился все эти два месяца, как я его увидела. Такой красивый, – она мечтательно закатывает глаза и даже... сглатывает? Серьезно? И это моя скромница Ладка? – И розовый ему... ну очень идёт, – тянет она и пританцовывает.

– Стесняешься? Могу помочь, ты же знаешь.

– Я сама! – она вскрикивает и резко тормозит, держа мою руку так крепко, что я по инерции влетаю в неё. – Пообещай, что не влезешь? – заискивающе произносит и глазками своими зелёными хлоп-хлоп. Такая милаха, ну как отказать? Всю жизнь знаю эту кроху, добрая тихая девчонка, которая стесняется всего, кроме своей внешности.

– Ты с ним всё-таки познакомишься?

– Да. Только... – она думает, при этом закусывая губу. – Мне нужен план.

Подходим к повороту с лестницей, ведущей на первый этаж, и нос к носу встречаемся с одним из коней, с тем, который просился выйти. Он не обращает на нас внимания, часто оборачивается и бормочет с выпученными глазами:

– Нет, боже, господи, только не он. Псих, он же псих. Валить, валить.

Мы тормозим и, развернувшись на сто восемьдесят градусов, смотрим ему в след.

– Это на него так экзамен повлиял? Мозг барахлить начал? – удивлённо спрашиваю, продолжая держать подругу за руку.

– Не... – начинает Лада, но осекается, когда за нашими спинами звучит тяжёлый вздох, напугавший меня до чёртиков. Я резко оборачиваюсь и на эмоциях с жаром выпаливаю:

– Боже правый! Совсем больной, что ли?! Так и умереть можно!
И попадаю в самую бездну. Во тьму глаз незнакомца.

Глава 2

Тёмные, почти чёрные глаза впиваются в меня, но лишь на секунду. Затем взгляд незнакомца устремляется за моё плечо вдоль коридора школы.

Окидываю его быстрым взглядом, всё ещё держась за быстро бьющееся сердце, которое не собирается успокаивать свой ритм. Он одет лишь в чёрную толстовку с накинутым на голову капюшоном, из-под которого торчат тёмные выющиеся волосы. От этого парня пахнет холодом. Судя по всему, он опоздал на экзамен.

– Уйди, – вырывает меня из мыслей злющий, пропитанный холодной сталью голос. Видимо я залипла на нём, раз всё ещё перекрываю ему дорогу.

А что поделать, я эстет, может быть. А он и правда красивый.

И только я успеваю подумать о том, какой он ещё и высокий, как незнакомец опускает взгляд на меня. В его глазах столько злобы, будто его когда-то обидел весь мир, и он пришёл мстить. Неосознанный смешок вырывается из моего рта, прежде чем случается две вещи.

– О, я, кажется, забыла номерок от куртки, – произносит вдруг Лада, не прекращая рыться в своём рюкзаке. Оказывается, она успела спуститься на половину лестницы, пока я тут залипала. – Я мигом, жди! – резвой козочкой скачет по ступенькам обратно вверх и, словно ветер, проносится мимо меня обратно в класс.

– Ц, – издает незнакомец, сильно толкая меня своим плечом, отчего я теряю равновесие и прислоняюсь к стене. И пока я от шока хватаю ртом воздух, этот мерзавец проходит мимо меня, так и не вынимая руки из карманов своих чёрных джинсов.

– Чёртов мерзавец, – произношу на выдохе, глупо моргая. – Красивый чёртов мерзавец, – ещё тише, почти шёпотом.

Секунда... две... три...

Отлипаю от стены.

Четыре... пять...

Снимаю рюкзак.

Шесть...

Замахиваюсь.

Семь... Восемь...

– В яблочко! – усмехаюсь, потирая ручки. – Мерзавец!

Девять...

Его разворот. Шаги. И моё тело напрягается.

Десять...

Крепкая ладонь сжимает мою нежную шейку, заставляя меня распахнуть глаза и схватить его за руку. Его рука напрягается, ударяя меня спиной о стену и приподнимая меня выше. Так, что я касаюсь пола носками ботинок. Хочу крикнуть от ужаса, но его пальцы сжимаются крепче, не давая полноценно вдохнуть. Он наклоняется к моему виску и шепчет таким ледяным тоном, от которого мурашки по позвоночнику лезут:

– Говорю один раз. Слушай, блять, внимательно. Ты мелкая, никчемная тварь, – шепчет он, сжимая мою шею сильнее. Мои щёки краснеют от столь явного унижения и нехватки кислорода. Из горла вырываются короткие вдохи. – Еще хоть раз тронешь меня, неважно каким образом. Словом, предметом или... – его взгляд скользит по мне с головы до ног, не выражая ничего. Абсолютный ноль. – Своим отвратительным, худощавым телом... – теперь он смотрит мне в глаза, заставляя сглотнуть и вжаться затылком в стену ещё сильнее и больнее. – Я тебя, блять, убью, – резко отпускает меня, и я, закашлявшись, падаю на пол, пока он демонстративно отряхивает руки.

Взгляд свысока на меня, такую жалкую в данный момент, и он, разворачиваясь, уходит.

Я поднимаюсь, всё ещё шатаюсь и приходя в себя. Жду, когда он отойдет подальше. Чтобы высказать ему всё, что я о нём думаю.

Жаль, что коридоры пустые, при свидетелях он бы меня не тронул. Да он реальный псих, больной какой-то. И зачем только красотой наделили этого мерзавца?

– А ты ничего не попутал? – кричу, когда он уже в конце коридора. – Сам ты никчемная тварь, ясно! – а сама потихоньку по лесенке спускаюсь от греха подальше. И трясёт всю, и адреналин, и обидеть себя не дам. – Подонок! – кричу напоследок, и он тут же поворачивается на пятках, крутанувшись на сто восемьдесят.

Ё-моё. Бежим!

Копирую его жест, крутанувшись вокруг себя, и на своей максимальной скорости бегу на первый этаж. Слышу, как он бежит за мной и от этого у меня в ушах звенеть начинает.

Нет! Нет! Нет! Мамочки, зачем я это сделала? Дура, дура, дура!

Первый этаж. Коридор. Поворот. Коридор. Раздевалка... Пробегаю мимо гардероба и не вижу ни души.

– Нет, – пишу тихонько, задыхаясь от быстрого бега. Снова поворот, и я бегу к ещё одной лестнице, что ведёт вверх. Всё-таки замерзнуть на улице без куртки в мои планы не входит.

Забежав на лестницу, я понимаю одну вещь – эта лестница ведёт на крышу. Тут нет выходов на этажи, отчего преобладает полумрак. Ловушка.

Сердце в пятки летит, когда я слышу за спиной смешок. Быстро бежит, чёрт. Мельком оглядываюсь. Он останавливается у лестницы, а я бегу уже на второй этаж.

– Тебе конец, идиотка, – смеётся так от души, чем вводит меня в ступор, заставляя остановиться и посмотреть на него в пролёт. – Ты, действительно, идиотка? – он поднимает голову, и наши взгляды сталкиваются.

Его – весёлый и прожигающий душу, и мой – ошалелый от этой перемены его настроения. Я даже расслабляюсь немного. Судорожно дышу, пока он всё ещё стоит внизу и смотрит на меня, засунув руки в карманы. Улыбается, гад. Красивый до невозможности.